

Основные лингвистические характеристики фразеологии испанского языка

Джалилова Сарварой Мехрожовна

PhD, преподаватель кафедры Испанского и Итальянского языков, Самаркандский Государственный Институт Иностранных Языков

Аннотация: Основное значение словосочетания *ir a* + инфинитив как фразеологизированной конструкции, в *Presente* и *Imperfecto de Indicativo* – выражение будущего времени с различными оттенками. Семантические оттенки будущего времени часто зависят от наличия определенных обстоятельств или от контекста в целом. Основное значение будущего времени может осложняться различными модальными и аспектальными оттенками. Мы говорим лишь о модальном или аспектальном оттенках, а не о самостоятельном модальном (аспектальном) значении, так как действие, выраженное конструкцией, мыслится как будущее, т. е. основное значение конструкции *ir a* + инфинитив сохраняется.

Ключевые слова: *ir a* + инфинитив, Свободные словосочетания, *Presente de Indicativo*, Структурно-семантические особенности, Кондициональ

Семантическое многообразие испанских ФЕ рассмотрим конкретно на основе конструкции *ir a* + инфинитив, которая широко распространена в современном испанском языке. При этом она употребляется как в виде свободного, так и в виде несвободного словосочетаний.

В несвободном словосочетании глагол *ir* теряет свое лексическое значение, полностью или частично, и служит для характеристики действия, названного инфинитивом.

Свободные словосочетания по своему строению аналогичны несвободным, однако в свободном словосочетании глагол *ir* выступает как лексически однозначный, а инфинитив является синтаксически зависимым от глагола компонентом словосочетания.

В тех же случаях, когда словосочетание *ir a* + инфинитив является несвободным [т.е. собственно фразеологическим], оно представляет собой неразрывную семантическую единицу, и мы имеем дело с перифрастической конструкцией. Основным значением этой конструкции является выражение будущего времени. При этом общее значение будущего времени может иметь различные оттенки.

Значение ближайшего будущего (в основном, если глагол *ir* стоит в *Presente* или *Imperfecto de Indicativo*):– No te lo voy a decir todo de golpe porque te impresionaría (JG, 458) [129]; Solo un testigo quedaba dela escena inicial del drama: una guantera que, sin sospechar lo

que iba a ocurrir, había ido temprano a la Casa de Arcos para entregar varios pares de guantes a Sofía (AC, 381) [129].

Значение ближайшего будущего иногда зависит от обстоятельств, указывающих на близкий момент времени: ahora, esta mañana, или на быстрый характер протекания действия: de golpe, a la vez (см. примеры выше).

В большинстве случаев значение ближайшего будущего выявляется из широкого контекста или ситуации.

Конструкция *ir a* + инфинитив может иметь значение ближайшего будущего также в форме сослагательного наклонения: –Tu voz me llega de lejos. Es como si me fuera a morir (JG, 450) [129].

Конструкция *ir a* + инфинитив может служить для передачи действия, которое следует за другим действием в будущем. Такое значение конструкция принимает в *Presente de Indicativo*, реже в *Imperfecto de Indicativo*, находясь в главной части сложноподчиненного предложения с придаточным времени или условным. Иногда придаточное предложение может заменять причастный оборот:

– En cuanto llegue a casa voy a telefonear a todas mis amigas... (JG, 411) [129]; El hidalgo pobre de la provincia asturiana, ...parecía barruntar la falibilidad e insignificancia de los vastagos que, muerto él, iban a regentar su imperio... (AC, 17) [129].

Если в контексте встречаются рядом формы *Futuro simple* и конструкция *ir a* + инфинитив для обозначения будущих действий, то действие выраженное конструкцией, ближе к моменту высказывания, чем другое, передаваемое формами *Futuro simple*: – En cuanto llegue a casa voy a telefonear a todas mis amigas y les diré que empiezas a quererme también (JG, 411) [130]; – Yo voy a enamorarte por procedimientos normales pero, si me fallan la rezaré (una oración) lo das las noches a las doce (JG, 402) [128].

Общее будущее. В *Presente* и *Imperfecto de Indicativo* конструкция *ir a* + инфинитив может передавать значение будущего времени, без дополнительного оттенка ближайшего будущего.

Значение общего будущего конструкция *ir a* + инфинитив принимает в тех случаях, когда она сопровождается обстоятельствами, указывающими на неопределенный отрезок времени в будущем: *mañana*, *undía*, *el día menos pensado*, или когда речь идет о действии длительном или повторяющемся: – El día menos pensado le voy a despertar del susto (JG, 74) [129]; – Se va a quedar mucho tiempo en París? (JG, 314) [131].

Конструкция *ir a* + инфинитив в функции сказуемого придаточного предложения является грамматическим синонимом *Futuro simple*, если глагол-сказуемое главного предложения стоит в *Presente de Indicativo*, либо синонимом *Condicional simple*, в том случае, если глагол-сказуемое главного предложения выражен формой *Preterito Imperfecto* или *Preterito Indefinido* (по правилам согласования времен):

Es decir: solo editan lo que saben con seguridad que se va a vender... (JG, 314) [129]; – Y los que cultivamos la huerta? En el ayuntamiento me dijeron que la iban a anegar (JG, 124) [128].

Значение общего будущего времени конструкция *ir a* + инфинитив может иметь и в том случае, если глагол *ir* стоит в форме *Condicional simple*. При этом действие мыслится не только как будущее, но и как предполагаемое: Con tantos refugiados franceses como había en la ciudad, nadie iría a averiguar si el Víctor Hugues de acá era el mismo que había sido denunciado en la Habana por masón (AC, 93) [129].

Основное значение будущего времени может осложняться различными модальными оттенками:

Намерения: – Esta bien, puesto que me rechazas voy a renunciar a ti (JG, 429) [129]; El capitán Dexter, que llevaba un pequeño cargamento para Port-au-Prince, iba a aguardar unos días, en espera de noticias más tranquilizadoras (AC, 90) [127].

Особенно ясно проявляется модальный оттенок намерения в сложных предложениях с противительным союзом *pero*, когда смысл предложения, следующего после противительного союза, исключает возможность свершения действия, выраженного конструкцией:

Iba a decir algo, pero el sueño le embrolló las palabras... (AC, 62) [129].

Иногда вместо союза *pero* употребляется союз *cuando* с противительным значением: Iba Sofía a admirarse de su energía, cuando recordó lo que bajo este techo se estaba organizando una vasta matanza de negros (AC, 362) [129].

Предположения: La muerte del padre iba a privarlo de cuanto amaba... (AC, 15) [127].

Среди значений конструкции *ir a* + инфинитив можно выделить самостоятельное модальное значение – делиберативное, т. е. выражающее неуверенность говорящего в том, что нужно сделать. Модальный оттенок значения находится между возможностью и необходимостью. Впрочем, здесь можно говорить лишь о модальном оттенке предположения, основным же значением конструкции остается значение будущего времени.

Императивное значение, свойственное форме *Futuro simple* в определенных речевых ситуациях, может быть выражено также конструкцией *ir a* + инфинитив. При этом конструкция *ir a* + инфинитив, помимо приказа: Vas a traducir inmediatamente al español la Declaración de los Derechos del Hombre y del Ciudadano... (AC, 173) [129], может выражать также призыв: No vamos a pelear por una «elle» más o menos – gritó el Importante, aspándose de mangas (AC, 325) [129]. Употребление конструкции в этом последнем значении ограничено формой первого лица множественного числа.

Конструкция *ir a* + инфинитив может употребляться в диалогах для усиления утверждения (отрицания): –Eh, tú, majó – se dirigía a él – :Te gustan los toros? – Yo? – Sí, tú... Quién va a ser sino? (JG, 259) [130].

Конструкция *ir a* + инфинитив может передавать оттенок предотвращенного действия, т. е. действия, которое могло совершиться, но не совершилось: Iba a dormecerse otra vez cuando cobró conciencia, en un pálpito frío , de su imposibilidad de admitir aquella situación (AC, 62) [129].

Конструкция *ir a* + инфинитив в отдельных случаях может передавать аспектальное значение продолжительности действия, являясь, до некоторой степени, эквивалентом Imperfecto: Amparados en la oscuridad los vecinos me rodeaban por los alrededores. Las mujeres íban a preguntar por sus maridos, discutían con los guardias (JG, 143) [130].

С глаголом *saber* конструкция *ir a* + инфинитив может употребляться как вводное предложение, эквивалентное междометию: Los granaderos – váyase a saber por qué – eran todos alsacianos de hablar pastoso... (AC, 233) [129].

В перфектных временах индикатива и сослагательного наклонения *ir* + инфинитив чаще всего выступает в роли свободного словосочетания, в котором глагол *ir* сохраняет свое лексическое значение: Dolores fue a buscar sus sobrinos a casa de los más o veros... (JG, 241) [129].

Если бы сказуемое вышеуказанных предложений было выражено личной формой глаголов: *se estrelló*, *reconoció*, оно сообщало бы действие как факт, свершившийся в прошлом. Сказуемое, выраженное конструкцией *ir a* + инфинитив, имеет дополнительную окраску: оно сообщает действие как итог какого-то внешнего или внутреннего процесса определенной длительности. В этих случаях глагол *ir* теряет свое лексическое значение физического перемещения, однако его связь с лексико-семантической группой глаголов движения, в которую он входит, в какой-то мере сохраняется, так как понятие движения переосмысливается в понятие процессуальности, развития действия.

В испанском языке старого и среднего периодов компоненты форм будущего времени и кондиционаля могли выступать как в простой флективной форме, так и в аналитической, в которой они оказывались расположенными дистантно.

Между компонентами аналитической формы допускалось интеркалирование личных объектных местоимений, например: *que sobre aquella sarcas darle i en seiscientos marcos ...* (Cid) [127].

В случае образования флективной формы ее компоненты писались вместе, образуя вполне сложившиеся временные формы, утратившие свой аналитический характер, например: *... yo os lo diré de grado* (Amadís); *Etdon Alvar fáñez respondió le et dijo le que á esto dende a pocos días le daría respuesta...* (Gonde Lucanor) [129].

Чем же объясняется параллельное существование различных форм? Что задерживало в некоторых случаях процесс превращения перифраз в синтетические образования? При изучении синтаксического окружения, в котором встречались данные формы, отмечается, что формы будущего времени и кондиционная, не имеющие при себе прямого или косвенного дополнения, выраженного личным объектным местоимением или возвратным местоимением *se*, оказывались всегда синтетическими. То есть, при отсутствии элементов, способных интеркалироваться, а таковыми могли быть только вышеназванные типы местоимений, разрыва между компонентами, образующими будущее время и кондиционал, не наблюдалось. Сравним, например: *...e si fuémos por el lugar de los muchos árboles e por lo poblado, perderá rastro de nos, edesperará denos, etornarseha.*

Et si se fuere, aquí cerca hay una cueva de un mur, que es mi amigo: e si allá vamos tajara esta red et librarnos hía della (Calila y Dimna). Поэтому вряд ли интеркалирование местоимений следует рассматривать как результат дистантного расположения компонентов, иными словами, как явление вторичное, обусловленное прерывистой структурой конструкции. Видимо, вторичным явлением было дистантное расположение компонентов, вызываемое определенными языковыми факторами. Такими факторами являлись грамматические и фонетические нормы расположения личных объектных местоимений и возвратного местоимения *se* в предложении.

В тех же случаях, когда препозиция местоимений была возможна (внутри предложения, после союза *que*, отрицания *попит.* д.), компоненты форм будущего времени и кондиционаля давали флексивную форму, например: *Aquí le haremos todo servicio y placer* (Amadís); *E temióse que se irían ante que lo viesen, e que se habría atormentado de balde...* (Calila y Dimna); *... que no lo consentiría en ninguna manera...* (Conde Lucanor) [129].

Таким образом, в процессе образования форм будущего времени и кондиционаля отмечаются случаи, когда синтаксическое окружение в определенной степени задерживало становление морфологической формы при фразообразовании.

Структурно-семантические особенности сложноподчинённых предложений с позиции семантической фразеологизации.

В испанском языке довольно четко выделяются два структурно-семантических типа сложноподчиненных предложений с придаточным следствия:

Придаточное предложение относится ко всему главному предложению:

Siempre se concertaban las cosas de modo que su naranja arribaba sin concurrencia y con precios altos (Ibañez) [118].

A1 *El contento de verlos y de hablar con ellos, después de tantos años de ausencia me ha embargado el ánimo y me ha robado el tiempo, de suerte que hasta ahora no he podido escribir a Ud.* (Valera) [119].

Вышеприведенные примеры характеризуются наличием двух смысловых центров, т. е. каждая часть, главная и придаточная, авто семантичны, представляют собой вполне законченное высказывание. В подобных структурных типах придаточное соотносится со всем содержанием главного, и сложноподчиненное предложение данного типа может быть определено как двучленное [122]. Как главное, так и придаточное по характеру членов предложения (наличие подлежащих, сказуемых, второстепенных членов в обеих частях сложного предложения) сходны с простым предложением и их можно было бы использовать независимо друг от друга.

Однако между предложениями группы А и А1 есть некоторое различие. В сложноподчиненных предложениях группы А смысл главного раскрыт исчерпывающе. Функция же придаточного состоит в том, чтобы представить добавочную информацию об итоге действия главного. В предложениях, которые относятся к группе А1, характер действия, обозначенного в главной части, требует определенного действия, которое реализуется в придаточной части. Кроме того, главное и придаточное связаны общим для обоих предложений лицом, на что указывают личные местоимения и глагольные флексии в главном и придаточном предложениях. Однако, как и в предложениях группы А, факт, сообщаемый придаточным группы А1, будучи следствием предыдущего, все же остается в некоторой степени независимым.

Придаточное предложение этого структурного типа постпозиционно по отношению к главному и вводится союзами следствия: *de modo que, de manera que, de suerte que, pues*. Придаточное предложение относится к определенному слову в главном предложении (при наличии или отсутствии в главном предложении соотносительного слова).

Era tan pequeño, tan débil de cuerpo, que aún parecía estar sentado (Ibáñez) [128].

Подобный структурный тип предложений характеризуется тесным взаимодействием главного и придаточного предложений. В приведенных примерах четко видна подчиняющая (главная) и подчиняемая (придаточная) части сложноподчиненного предложения. Особенности этой группы заключаются в том, что придаточное раскрывает и дополняет главное. Оно сообщает предложению смысловую целостность, поскольку наличие грамматического коррелята в главном предложении –*tan, tal, tanto, así, de tal modo, de tal manera, de tal suerte*– придает ему незавершенный характер. На основании этого данный тип предложений можно отнести к одночленным структурам, для которых характерны смысловая и структурная синсемантии. Главное и придаточное предложения неразрывны. Главное как бы требует продолжения, пояснения, поэтому только в совокупности с придаточным оно может представлять собой законченное высказывание.

Если для предложений первого типа характерно наличие двух «семантических ядер», то предложения второго типа следует отнести к структурам с одним «семантическим ядром» [50, с.52].

Главное, которое несет большую интенсивность действия или качества, не может существовать без придаточного, раскрывающего его смысловую незавершенность. Придаточное сложноподчиненного предложения данного структурного типа не выполняет никакой другой функции в отличие от придаточных предложений первого структурного типа, вносящих дополнительный оттенок в действие или качество главного.

Предложения этой группы полностью отличаются от предложений первого структурного типа и частично от предложений группы Б второго структурного типа. Но тем не менее и здесь ясно видна следственная связь между главным и придаточным предложениями. Придаточное относится к корреляту главного, выраженного глаголом, прилагательным, причастием, существительным. В тех случаях, когда коррелят главного предложения является именем существительным, придаточное можно квалифицировать как определительное предложение следственного характера. Придаточное предложение, как и в предложениях группы Б, выявляет степень интенсивности действия или качества главного, а вместе с тем и последующий результат этой интенсивности. Поскольку в главном предложении нет никакого грамматического индекса, указывающего, что действие или качество отличается повышенной активностью, то на придаточное возлагается дополнительное задание, так как помимо раскрытия результата действия оно должно указать на повышенную степень напряженности главного. Придаточные предложения этого типа наделены дополнительной информацией, которая подчеркивает такую интенсивность действия главного предложения. В этом случае невозможно изменить структурную зависимость частей без изменения смысла всего предложения и устранения указания на активность неграмматического коррелята. Ввиду этого, данный тип предложений также следует отнести к одночленным структурам. Как и предложения группы Б, предложения группы Б1 обладают одним семантическим ядром, что позволяет отнести их к одному структурному типу. Но в отличие от предложений группы Б, связь между частями предложений группы Б1 не односторонняя, а двусторонняя, поскольку, с одной стороны, придаточное дополняет главное, указывает на тот результат, который достигается действием или является следствием качества, выраженного коррелятом главного. С другой стороны, однако, придаточное предложение не просто дополняет главное, но и вносит в него новый оттенок смысла: только благодаря наличию придаточного оказывается выраженной степень интенсивности действия главного. При отсутствии придаточного, главное предложение, став самостоятельным, явится лишь простой констатацией факта. То есть, главному необходимо придаточное, чтобы компенсировать нераскрытое содержание. А придаточное, в свою очередь, придает главному новый значимый оттенок. В этом и заключается различие структур группы Б, где более активным является главное предложение, и структур группы Б1, где более активным является придаточное.

Литература:

1. Национальная программа по подготовке кадров // Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Ташкент: “Шарк”, 1997. – С.31-61
2. Абакарова Н.М. О лингвистических средствах представления культурологического понятия “WIT” // Филологические науки. – М., 2005. - №2. – С.93-98
3. Бушуй А.М. Основы фразеографирования языка // Вопросы филологических наук. – Москва: “Компания спутник+”, 2009. - №6. – С.75-79
4. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – М.: УРСС, 2004. – 256с.
5. Сребрянская Н.А. Дейксис и его проекции в художественном тексте // Фразеологические науки. – М., 2004. – №5. – С.58-68
6. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 312с.
7. Trubetskoy N.S. Selected works on philology. – М.: Progress, 1987. – 560с.
8. Ufimtseva A.A. The role of vocabulary in human cognition of reality and in the formation of a linguistic picture of the world // The role of the human factor in language: language and the picture of the world. – М.: Nauka, 1988. – Pp.108-140
9. Ushakova Yu.Yu. A person as a subject of comparison in a substantive genitive binomial metaphor // Philological sciences. – М., 2005. – No.3. – pp.53-59
10. Firsova N.M. Spanish speech etiquette. - М.: Higher School, 2011. – 175с.